

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД

Раф Сардаров: Не хочу, чтобы помада текла по экрану

Москва, правда. - 1994 -
17 фев. - с. 9

Он подтянут и даже суховат. Яркий брюнет в очках с располагающей к общению внешностью и манерами. Ему около сорока, но на вид не больше тридцати. Ореол некоторой загадочности всегда очень притягателен, но профессиональная задача журналиста... разрушить его по мере возможности. Впрочем объяснять, почему его называют элитным, он отказался, и мы приступили сразу к делу.

НАША МОДА И НАШ МЕНТАЛИТЕТ

- Раф, вы очень редко появляетесь на ТВ и в прессе, а если выступаете, то интервью получают почти скандальными... Это ваш образ?

- Если хотите, да. А вообще я просто не видел необходимости это делать раньше, у меня не было своей студии, полной коллекции моделей одежды, наконец магазина. А что касается скандальных интервью, то я не преследую здесь никаких особенных целей - просто я считаю, что мне уже достаточно лет для того, чтобы сказать все, что я думаю на самом деле. Надоел все пронизывающий дух соглашательства, у кого ни спросишь, ему и тот нравится, и этот. Короче, все хорошие. Я предпочитаю называть вещи своими именами, не вижу, почему я должен скрывать свое мнение.

- В таком случае, что вы думаете о положении, в котором находится у нас мода?

- Она похожа на девочку, которая только что закончила школу и теперь сразу хочет накраситься поярче, одеться как можно более вызывающе, но не знает меры. Посмотрите, что происходит вокруг: со всех сторон на нас сыплется пропаганда европейской моды. Нам усиленно пытаются привить несвойственную нам одежду, а значит, и образ жизни, ведь эти вещи нельзя разбить. Не могут у нас сообразить, что не подходит это к менталитету российских людей. Даже российские модельеры и те делают одежду в «западном стиле», то есть создают моду для Европы. А русская мода не затребована, а поэтому нет своей позиции и у художников.

- Что вы имеете в виду под «менталитетом»?

- Ну, скажем, в России всегда было совсем другое отношение к проститутке, чем в том же Париже. Там эти женщины всегда вращались в самых элитарных и высоких кругах - здесь они люди «второго сорта» с навсегда несмываемым клеймом. В России другой идеал красоты, нравственности. Это совсем не Лика, Ветлицкая и т.п., которые также являются примером навязывания чуждой культуры. Мини-юбка не очень удобная одежда в наших широтах. Одежда должна быть комфортной, она же является визитной карточкой человека. Встречают, чтобы там ни говорили, всегда по одежке. Вызывающая одежда и макияж провоцируют однозначное отношение. Если спросить любого зрелого мужчину, какую ему бы хотелось жену, в ответ услышишь: скромную, нежную, заботливую девушку. А распушенные, крутые девицы - для развлечения.

- В моде обычно ориентируются на корифеев. Ваше мнение о Зайцеве?

- Зайцев - высокий профессионал. К нему можно по-разному относиться: он может нравиться и не нравиться. Но то, что это высокий профессионал, который разбирается и в качестве, и в конструировании, и в бижутерии, и в макияже, однозначно. И даже если сами модели Зайцева могут не понравиться, то все равно видно чистую профессиональную линию, прекрасное сочетание цветов. Его не останавливает непривлекательная серо-грязная гамма ткани - и из нее создается чудесный комплект. При чем выглядит достойнее юдашкинского парчового платья с блестками. Но он у нас, конечно, чрезмерно разрекламирован. Ведь на одном курсе с ним учились и Зейналов, и Осмеркина, прекрасная художница, и многие другие дизайнеры, которые работают все это время, но мы о них ничего не знаем. Хотя, с другой стороны, ему смело можно ставить памятник при жизни. У него достаточно вздорный характер, он, быть может, не всегда знает, чего он хочет, но именно он открыл дорогу моде в нашей стране.

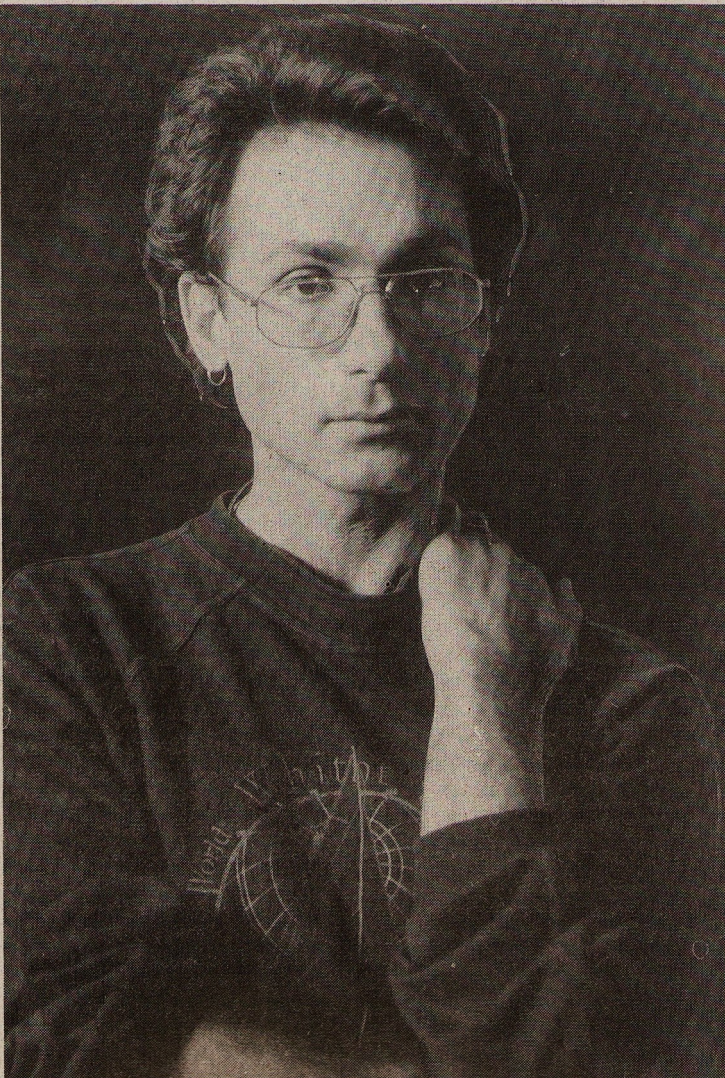
ЯЙЦО ИЛИ КУРИЦА? (ЗВЕЗДА ИЛИ ЕЕ СТИЛИСТ?)

- С какими звездами вы работали как стилист?

- Со многими. Мне сейчас трудно сразу всех вспомнить - в мои костюмы одевались Пыха, Леонтьев, Рогожин, Бабаян, Брылева, Глызин, Марина Капуро...

- Вы делали только костюмы?

- Нет, это и одежда, и макияж, и прическа. Один раз я «сделал» Марину Капуро так, что муж ее просто не узнал и заново в нее влюбился. Я не шучу. Она красивая женщина с прекрасным голосом, просто, как говорится, «не раскрученная». Хотя в принципе я считаю,

таю, что по вокалу она одна из лучших в стране. Дело в том, что я работаю с человеком только тогда, когда он мне нравится - для меня не имеет значения, популярен он или нет. Мне важно, что он художник и мастер. Вообще все те, с кем я работал - мои друзья. Вот Катя Семенова недавно снялась в моем костюме, макияже, прическе, Илона Броневицкая, какие-то еще ансамбли... Не помню я! Некоторые считают своим основным козырем слова типа: «вы знаете, я работаю с Понаровской!». Ну а я - сам по себе, также как и Понаровская - сама по себе. Очень жаль, когда человеку больше нечем гордиться, кроме того, что он «нарисовал» Понаровскую или Ветлицкую. Для меня это не суть важно. Другое дело, если бы я «сделал» бы какую-нибудь звезду сам или создал бы целое направление - вот этим художник может действительно гордиться. У нас ведь практически нет людей, которые бы стабильно одевались у одного мастера. Как, например, Катрин Денев у Ив Сен-Лорана.

- Говорят, Зверев и Шевчук как-то при большом скоплении народа в гримерках заявили, что не знают такого стилиста - Рафа Сардарова...

- Ну это, как говорится, пусть судят люди - есть такой третейский судья - публика. А вообще это забавно: непонятно, как они могут судить обо мне как о художнике, если не видели ни одной моей коллекции, ни одной моей работы.

КРЕДО - ВЫПЕНДРЕЖ?

- Вы не слышком жалуете наших поп-звезд...

- О звездах я говорю плохо потому, что то, ради чего человек выходит на сцену, зачем и про что поет, - уходит у них на второй план. Наши звезды (не все, конечно, но большинство) этаким «секонд-хэнд» западным эротичным образом, то в нашей эстрадной интерпретации он предстает откровенно порнотро-кабакским. Если сделан макияж, то губы обязательно перекрашены так, что помада течет по экрану. Если прическа - то это невообразимое что-то, чего испугаться можно. У многих сильный перебор - меры нет. Все внешнее, нет внутреннего содержания. На нашей эстраде все выпендриваются друг перед другом, кто как может. Зрители остаются в стороне, к ним это как бы не относится.

- Ну, может, стоит помочь этим людям?

- Можно понять, если у человека жизненное кредо - выпендрей, но ставить целью своей жизни помощь таким людям... Меня тут через знакомых попросили поработать с Ликой Стар, но я отказался. Мне этот человек совершенно не интересен. Это воплощение полной бездуховности (на сцене, во всяком случае). Не знаю, может, я стал слишком старым, но уверен, что помогать «раскручивать» такую группу, как «Мальчишник», - подсудное дело. Я не ханжа, взрослый человек, многое пережил и достаточно свободен в сексе, но когда однажды услышал эту музыку в машине, то мне шофера съездно и я попросил

люди, которые ради сиюминутной славы готовы размалевать кого угодно и как угодно.

- Кстати, о «помощниках»: Шевчук в одном из своих интервью заявил: «Мне нечего делать в СССР»...

- А много ли он по большому счету здесь сделал? От За-

дерн», его угловатая пластика. Вторая коллекция - «для жизни». Здесь вещи в первую очередь комфортны, спокойны и лаконичны, подчеркивают движение. Человек не должен чувствовать себя в костюме скованно, надо, чтобы в нем можно было и сесть, и лечь. Мне очень не нравятся вещи «глухие» со спины. Часто бывает, что спереди всего много, а сзади - ничего. Человек должен смотреться в пространстве. Ну, а какой это стиль... Знаете, наверное, ни один человек вам бы этого не сказал. В разные периоды жизни у художника бывают разные предпочтения, у меня сейчас «модерн».

УЛЫБКА ТЕЛА

- Вы иногда выходите на сцену в качестве модели... Довольно трудно представить себе маститого дизайнера в такой роли...

- Ну какой же я маститый? Все люди - разные. То, что подходит одним, совершенно неприемлемо для других. Да я работаю как фотомодель. Мне нравится это делать.

- Некоторые ваши коллеги выглядели бы в таком качестве смешно...

- Если я утверждаю, что данную модель нужно носить, то и показываю ее на себе. А не стою в сторонке в классическом костюме с бабочкой.

Я уже 15 лет не только сам ставлю свои шоу, но и занимаюсь хореографией. У нас своя походка - не гулянье с покачиванием бедер, а нормальные человеческие шаги. Если хотите, это шаговые композиции, определенная статья, скажем, «улыбка тела». Видно, что выступают нормальные люди из плоти и крови. Важна и определенная внешность.

- Какая?

- Не красивенькое лицо, а интересное. Вот у Зайцева манекенщицы страшные, на мой взгляд, но его это, видимо, устраивает. А ребята такие слащаво мужественные, что даже начинаешь сомневаться в их мужественности. У меня работают не красавчики, а просто подвижные, симпатичные люди. С наших шоу люди уходят с хорошим настроением всегда. Все это потому, что мы работаем по-настоящему. В каждой коллекции, будь то «XVII век, Испания», «Эпоха возрождения», «Белое одиночество», «Рок» или «Унисекс», актеры каждый раз подают себя иначе. Создают разные настроения и образы.

- Вы сказали, что ваша студия существует уже 15 лет?

- Да. Вообще я горжусь своей студией. Со мной работают 6 человек. Эти люди универсальны, они могут делать все. Мой директор Оля Мокрова-Ройтман - и манекенщица, и финансист (высшее экономическое образование), и визажист, и мама для всего молодняка. Жизнь наша трудна и интересна. Люди, которые к нам приходят, получают не только спецобразование (профессию манекенщицы), но и несколько других специализаций: администратора, визажиста, парикмахера, преподавателя шейпинга, не говоря уже о швейных профессиях. Помимо студии мы открываем и фирму «Раф Сардаров». У нас будут изготавливаться и коллекции одежды на продажу. Мы занимаемся рекламой и организацией различных акций, шоу, показов моделей одежды других фирм. Наш клуб «Парадокс», где можно пообщаться и отдохнуть, работает 2 раза в месяц. Предусмотрены и членские билеты.

- Опять все как-то тихонько, в сторонке. Почему вы не хотите выйти в центр всеобщего внимания?

- Мне этого не надо. Также, как не надо большого магазина, где будет все круто.

Вообще меня очень удивляет, что у нас сейчас стали так много говорить о моделях. На мой взгляд, этой профессии придается слишком большое значение для общей ситуации в нашей стране. С другой стороны, смешно, что в такой огромной стране тусуются всего два-три модельера. А моды-то нету-ти! На этом фоне также смешно быть в парфюме. В принципе всем модельерам хорошо бы сейчас засучить рукава и разгребать все это, доказать свою самостоятельность, делать что-нибудь. Поэтому я стою в стороне от всей этой модной тусовки и делаю свое дело. Когда будет готово, я скажу: «Вот что я создал, судите обо мне». А пока что об этом говорить?»

А. СУББОТИНА.

P.S. Раф, конечно, скромничает - за то время, пока готовился этот материал, мы узнали, что он занят подготовкой весенне-летней коллекции, годовщины клуба «Парадокс» (будет грандиозное шоу!). Готовит «паблисити» трех певцов, над имиджем которых он работает, сдает работу по стилю для ассоциации «Карусель» (диско-клуб на Тверской), и, помимо всего этого, приглашен на ТВ в программу «Утро» вести рубрику «Стиль телеустро» по средам, и мы уже видели его первые репортажи. Так что говорить есть о чем - поговорим?